

— Нашла тебя. Ты и правда здесь.

На плечи легла тяжесть, а вслед за ней раздался звонкий голос, от которого Сюаньюань Ян вздрогнула. Она нерешительно обернулась и, как и ожидала, увидела безупречно сложенное лицо Гунсунь Цяньшо.

— Почему молчишь?

— Не о чем говорить.

Столкнувшись с любопытным взглядом, Сюаньюань Ян ответила сухо и равнодушно, после чего отвернулась и, сев на ступеньки перед зданием института, подняла голову к небу.

Оно по-прежнему оставалось серым, как паутина, которую в детстве можно было увидеть в лесу. Она накрывала собой всё, не давая вздохнуть.

— Цинь Мо говорил, что раньше небо было лазурным. В ясные дни в нём отражались другие планеты, а по ночам сияли звезды и луна. Это правда?

Не обращая внимания на холодный тон, Гунсунь Цяньшо присела рядом. Она указала на затянутый смогом и пылью небосвод, склонила голову набок и спросила:

— Оно правда было таким красивым?

— Тебе не положено об этом знать.

Сюаньюань Ян внезапно поднялась, холодно и отстраненно отряхнула несуществующую пыль с защитного костюма и, повернувшись к ней спиной, отрезала:

— Тебе пора в лабораторию, Номер Один.

— Перестань называть меня так, пожалуйста.

Гунсунь Цяньшо нахмурилась, и её искусственное, невероятно красивое личико сморщилось. Она тоже встала, подошла вплотную к Сюаньюань Ян и с недовольством произнесла:

— В конце концов, это ведь ты меня создала. Цинь Ли говорила, что люди дают имена своим любимым питомцам. Неужели ты не можешь дать имя мне? Постоянно слышать это Номер Один — очень неприятно.

— Я должна исправить тебя в двух пунктах, — Сюаньюань Ян дернула бровью и, глядя на неё ледяным взглядом, чеканила каждое слово: — Во-первых, я не твой создатель. Во-вторых, ты не мой питомец. Если так хочешь имя, скажи об этом научным сотрудникам, которые за тебя отвечают. Уверен, они с радостью решат эту проблему.

— Тогда я тоже тебя исправлю!

Умение делать логические выводы было отличительной чертой этой модели роботов. Гунсунь Цяньшо передразнила её хмурое выражение лица, заглянула ей в глаза и серьезно продолжила:

— Первое: сколько я себя помню, первым, что я видела, открыв глаза, была ты. Цинь Мо сказал, что мой чип разработала тоже ты, значит, ты и есть мой создатель. Второе: раз ты мой создатель, то и имя должна дать мне ты. Я не хочу, чтобы это делал кто-то другой, я хочу, чтобы имя дала мне ты!

Она говорила с такой искренностью, что Сюаньюань Ян на мгновение лишилась дара речи. Она отступила на шаг, вздохнула и уже хотела что-то ответить, но, заметив приближающихся людей в белых халатах, тут же умолкла.

— Ну вот, я оказалась права, и тебе нечего возразить, — Гунсунь Цяньшо победоносно улыбнулась человеку, чья внешность ничуть не уступала их тщательно рассчитанным моделям роботов. Сердце внутри неё отозвалось, словно церковный колокол.

Подобно новорожденному существу, которое инстинктивно привязывается к матери, роботы тоже выбирают себе хозяина. Особенно эта модель высокоинтеллектуальных андроидов — обладая разумом, равным человеческому или даже превосходящим его, они видели в первом встреченном ими человеке свою единственную опору.

Гунсунь Цяньшо улыбалась, глядя на молчащую Сюаньюань Ян, словно обычная влюбленная девушка. Кто бы мог подумать, что она — машина?

— Маленькая принцесса, что вы здесь делаете?

Гунсунь Цяньшо хотела что-то добавить, но, услышав, как её зовут, с любопытством обернулась. Это были сотрудники технологического центра, которые хорошо к ней относились. Поскольку девушке не нравилось холодное порядковое число, местные шутники дали ей это прозвище. В конце концов, она была первым успешным образцом высокоинтеллектуального робота, а её поразительная красота заставила весь институт принять это имя.

— Я смотрела на небо вместе с Сюаньюань Ян, — она сладко улыбнулась, подпрыгивая к ученым, и, указав на серую дымку, с любопытством спросила: — Оно правда было синим?

— Моя маленькая принцесса, почему вас вдруг так заинтересовал этот вопрос?

Мужчина в металлических очках, стоявший в толпе, задал вопрос первым. Он посмотрел на наивную, как ребенок, Гунсунь Цяньшо, затем на Сюаньюань Ян, которая даже не обернулась, и с легкой улыбкой заметил:

— Разве не лучше спросить об этом у Сюаньюань?

— Цинь Мо, ты болван, не буду с тобой разговаривать!

Гордая любимица Центра космических технологий, чьи попытки завязать разговор с замкнутой Сюаньюань Ян раз за разом терпели крах, стала притчей во языцех. Люди лишь вздыхали, сетуя на черствость Сюаньюань Ян, да перешептывались у неё за спиной.

Гунсунь Цяньшо в сопровождении свиты ученых направилась в лабораторию — вид у них был точь-в-точь как у придворных, оберегающих особу королевской крови.

Проводив их взглядом, Цинь Мо повернулся и подошел к Сюаньюань Ян, которая по-прежнему хранила молчание, выглядя в глазах окружающих едва ли не мрачнее самой тени. Он горько усмехнулся, глядя на её ледяное лицо:

— Сюаньюань, ты не могла бы хоть немного быть общительнее? Неудивительно, что тебя здесь недолюбливают.

Сюаньюань Ян не ответила, лишь бросила на него пренебрежительный взгляд и хотела было уйти, но он схватил её за запястье.

— Ты не могла бы присмотреть за маленькой Ли?

Сюаньюань Ян нахмурилась, глядя на его почти умоляющее лицо. Она позволила ему держать себя за руку и холодно бросила:

— Сам не можешь?

— Я бы хотел видеть, как она растет, но... не выйдет.

Заметив, что она смотрит на его руку, Цинь Мо извиняюще отдал честь. Вздыхнув, он посмотрел на темнеющее небо, и голос его прозвучал призрачно:

— Послезавтра я ухожу в патруль. На это время... доверю Ли тебе.

— Надолго?

— ...Возможно, на два месяца. А возможно, навсегда.

На сей раз Сюаньюань Ян не стала упрекать его в назойливости. Цинь Мо не стал спрашивать, согласна ли она. Оба погрузились в тяжелое молчание.

С наступлением новой эры и развитием технологий планета, их колыбель, оказалась на грани

гибели. Люди были вынуждены носить защитные костюмы, спасаясь от радиации, климат изменился до неузнаваемости, а экстремальные погодные явления стали нормой. В конце прошлого столетия борьба за ресурсы привела к разрушительной Третьей мировой войне, которая закончилась лишь тогда, когда погибли все боеспособные солдаты.

Население сократилось до трети, земли были отравлены радиацией или иссушены ветрами. Даже искусственные острова не могли решить проблему нехватки продовольствия для двух миллиардов человек. После той войны многие потеряли надежду и добровольно ушли из жизни.

Именно тогда был создан Центр космических технологий, собравший лучших умов человечества. Как последняя надежда, Центр начал отправлять экспедиции в поисках пригодных для жизни миров. Однако это решение принесло лишь новые бедствия.

Космос оказался куда опаснее их разрушенной планеты. Корабли поглощали черные дыры, их уничтожали метеориты. А если ученым и удавалось найти пригодную планету, местные жители, защищая свой дом, уничтожали пришельцев. Каждая экспедиция была билетом в один конец.

— Я присмотрю за ней, — холодно глядя на него, сказала Сюаньюань Ян. — Но если ты задержишься, не обессудь: превращу твою сестренку в получеловека-полумашину.

— Спасибо, Сюаньюань.

Цинь Мо пристально посмотрел на неё. Сильный, закаленный в боях мужчина был тронут этими словами, которые, несмотря на грубость, означали лишь одно: она хочет, чтобы он вернулся живым.

Он смахнул влагу с глаз и, глядя на её по-прежнему равнодушное лицо, осторожно добавил:

— Сюаньюань... если... я хочу сказать, если я не вернусь, ты... не могла бы сделать так, чтобы данные моего тела не утекли?

— Твои данные уже украли.

Сюаньюань Ян холодно усмехнулась, и её лицо, напоминавшее вечный лед, стало пугающе зловещим:

— Ты думаешь, в этой клетке можно что-то скрыть? Цинь Мо, вернешься ты или нет — уже не имеет значения.

В конце концов, уже есть твоя улучшенная копия.

— Я знаю, — он горько улыбнулся. Ему было больно слышать такую прямоту, но он покачал

головой, не желая продолжать. Глядя на коридор института, он серьезно произнес: — Будь к ней добрее. Она умна, но она не человек. Ей не понять людских интриг.

Он вдруг усмехнулся, глядя на равнодушие Сюаньюань Ян:

— Хотя, о чем я? Ты сама не умеешь в человеческие отношения, как же от тебя можно ждать, что ты научишь этому робота? Яблоко от яблони недалеко падает.

— Она не моя разработка! — Сюаньюань Ян гневно сверкнула глазами, развернулась и зашагала прочь, напоследок бросив: — Если еще раз услышу подобное, даже если тебя не разорвет черная дыра, живым из лаборатории ты не выйдешь!

— Ну зачем же так... — Цинь Мо проводил её взглядом, вздохнул и, оставшись в одиночестве под сгущающимися сумерками, с горечью прошептал: — Мы стоим друг друга, разве я имею право тебя осуждать?

<http://bllate.org/book/21668/2235607>